

Второй этап: Мадрид (1991 г.)

Поднялась буря и разбросала тысячи тех, кто прибыл на джихад в Афганистан, по всем уголкам земли. Большинство вернулось в свои страны, где их ждали преследования, допросы и тюрьмы... Некоторые временные убежища приютили тех, кто и в своих странах уже находился в бегах, обвиняемые в принадлежности к вооружённым джихадистским группировкам. Так они стали преследуемыми по новой причине — под новой идентичностью, навязанной Западом, под термином “арабы-афганцы”.

Незадолго до этого я вернулся обратно в Мадрид, в Испанию, где жил уже много лет. Там я написал исследование, ставшее основой значительной части идей этой книги. Оно было озаглавлено: **«Манифест о создании Всемирного Исламского Сопротивления»**.

Это было краткое исследование, примерно на 40 страниц. Я тогда считал, что подходящей ареной для распространения этих идей всё ещё остаётся Пешавар — там, где собравшееся множество уже начинало рассыпаться. Моей целью было передать эти идеи как можно большему числу арабских моджахедов, которым, как мне тогда ошибочно казалось, предстояло разойтись по миру. А по своему боевому опыту и военной подготовке они были, на мой взгляд, более способны, чем кто-либо другой, реализовать эти идеи на практике.

Позже я осознал ошибочность этой оценки: они прошли серьёзную военную подготовку, но не получили необходимого идеологического, системного, интеллектуального и политического наставления.

Суть идей, заложенных в этом манифесте (исследовании), сводилась к следующему:

— Анализ положения мусульман и того, к чему они пришли, особенно в период войны в Персидском заливе («Буря в пустыне»), а также опровержение утверждений тех, кто оправдывал вторжение крестоносцев в самое сердце мусульманских земель. — Призыв к джихаду против этой кампании. — Опровержение мифа о том, что Саддам Хусейн был якобы символом надежды в противостоянии крестоносцам.

— Доказательство того, что существующие джихадистские организации и даже силы исламского возрождения недостаточны для противостояния этой глобальной иудео-христианской кампании. Необходимо вернуть обязанность джихада всей умме, оживить её и вовлечь в глобальное исламское сопротивление, чтобы противостоять глобальной крестоносно-иудейской агрессии.

— Подчёркивание того, что призыв ко всей умме должен опираться на универсальные основы ислама и эмоциональный призыв к джихаду, а не на сложные богословские, идеологические или факихские детали — даже если они в целом справедливы. Нужно было выбрать ключевую тему конфликта и призыв к джихаду, вокруг которых могли бы объединиться все исламские направления и пробуждённые слои мусульман — как элита, так и простые люди. Я выбрал в качестве такого лозунга **освобождение святых мест** — спасение двух Харамов (Мекки и Медины) и Аль-Аксы от евреев и крестоносцев.

— Это позволило бы выдвинуть идею борьбы с внешним врагом вместо джихада против правителей, которого массы не могли воспринять — благодаря усилиям «отважных» учёных из числа ахль ас-сунна. Я предложил направить джихад против евреев (во главе с Израилем) и крестоносцев (во главе с Америкой и странами НАТО) как против захватчиков и внешних агрессоров.

— Также подчёркивалась важность **экономического аспекта джихада**: что общественная казна мусульман и их богатства, в первую очередь нефть, были разграблены. Что эта кампания заберёт и то немного, что осталось. И что мусульманин обязан сражаться за свою пищу и пропитание своей семьи, которое у него отняли.

Придание этому виду экономического джихада его шариатской основы, которая отсутствует в идеологическом наследии джихадистского движения и до сих пор игнорируется. Поскольку некоторые из молодых факихов, занимающихся джихадом, считают это якобы нарушающим “чистоту акиды”.

Вкратце, была выбрана народная формула призыва к джихаду, включающая три измерения:

1. Религиозное измерение — (освящённые места);
2. Политическое измерение — (внешняя оккупация);
3. Экономическое измерение — (богатства, нефть).

Призыв молодёжи и всех мусульман к индивидуальному сопротивлению, чтобы борьба не зависела от структурированных сетей и иерархических организаций, где арест отдельных членов может привести к разрушению всей системы и аресту всех участников. Был предложен стиль действий — **система работы**, а не организация в классическом смысле. Каждый участник, совершающий акты сопротивления, в которых могут принимать участие широкие массы мусульман, должен действовать под единым названием — **«Всемирное Исламское Сопротивление»**. В таком подходе эффективность действий всех участников складывается в единое целое, но при этом арест одного не ведёт к раскрытию остальных, потому что между ними нет связей. Это и было ядром оперативной и военной идеи.

Определение вражеских целей, по которым следует наносить удары. А именно: все формы **присутствия врага** —

1. в наших странах — в первую очередь;
2. в других странах — во вторую;
3. в самом сердце его земель — в третью. Особенно — политическое, военное, миссионерское, экономическое, культурное и туристическое присутствие и т.д. В первую очередь — **евреи, затем США, Британия, Россия, все страны НАТО**, а также любая страна, поддерживающая их в нападении на ислам и мусульман.

Краткое шариатское доказательство, утверждающее дозволенность посягательства на имущество и жизни всех граждан и интересов этих государств, с обоснованием через **универсальную фетву хадисоведа шейха Ахмада Шакира** (да смилуется над ним Аллах).

Призыв к джихадистским группам и индивидуальным мусульманам, обладающим военной подготовкой и боевым опытом, **начать вращение колеса сопротивления**, а также призыв широкой общественности к гражданским методам сопротивления — от полувоенных действий до религиозной и политической пропаганды, проповедей, статей, лозунгов и т.п. Чтобы все слои уммы приняли участие в этом джихаде — как в открытом народном восстании.

Призыв к участвующим в сопротивлении моджахедам **создавать малые боевые группы**, которые **финансируют себя за счёт трофеев врага**, а также призыв к богатым мусульманам **поддерживать тех, кто хочет участвовать в джихаде, и помогать семьям пострадавших**.

Призыв к моджахедам, действующим в сопротивлении, **сфокусировать удары на внешнем враге** — в наших странах и на его территории. Дополнительно — **ударять по крупным отступникам** из числа мусульманских правителей и высшей прослойки их помощников, поскольку именно они являются главной опорой оккупации. **Не переводить конфликт с правительствами в открытую революцию**, как это происходило в прошлых опытах, а **сопротивляться армейским и полицейским структурам только в случае самообороны — при угрозе убийства или захвата**. Призывать эти силы (армию и безопасность) участвовать в сопротивлении — **в качестве части сил уммы**.

Осуждение лицемерных учёных и лидеров исламских движений, пошедших в фарватере нового мирового порядка. Призыв мусульман отвернуться от них и объединиться вокруг **учёных-моджахедов**, а также призыв к этому редкому типу учёных **встать во главе народного сопротивления во всех странах мусульман**».

Выбор лозунга, выражающего суть сопротивления и его призыв, — это фраза, в которой подчёркиваются три святыни: Кааба (Мекка), Пророческая мечеть (Медина) и мечеть Аль-Акса (Иерусалим), за которой стоят тюремные решётки, символизирующие оккупацию. Один из аятов Корана был написан под изображением этих святынь: **«Сражайтесь с ними, пока не исчезнет искушение и пока религия целиком не будет посвящена Аллаху. Но если они прекратят, то посягать можно только на беззаконников. (Сура Аль-Бакара 193 аят)»** — и сверху было написано: **«Заявление о необходимости создания Всемирного Исламского Сопротивления»**.

Я вернулся в Сингапур в начале 1991 года и распространил эту книгу тайно среди моджахедов. Тогда эти идеи были слишком опасны, чтобы их публиковать открыто. Я передал её без указания имени, без издателя, без разрешения официальных органов. Она распространилась по мечетям, учебным центрам и исламским институтам — тоже тайно.

Мы напечатали около 1000 экземпляров, и распространили их примерно в июне 1991 года, если память не изменяет. Затем начались аресты и волны преследований, я покинул Сингапур и отправился в новое странствие... Я отправился в одно из самых отдалённых мест на карте — последнее убежище мусульман среди человечества»

Третий этап: Лондон (1996 г.)

Это было в конце 1996 года. Я уже был вовлечён в поддержку и одобрение джихада, начавшегося в Алжире с 1994 года, благодаря давним связям с его активистами, которых я знал ещё со времён Афганистана. Эти люди обосновались в Лондоне и создали там информационную ячейку от имени Вооружённой исламской группы Алжира (GIA). Из-за этого я перебрался жить в Лондон.

Но дело алжирского джихада прошло через множество поворотов, которые в итоге привели к тому, что руководство GIA после гибели искренних и осознанных лидеров перешло в руки невежд и умственно отклонённых людей, впитавших идеи, колеблющиеся между такфиром, преступностью и невежеством, замешанными с отдельными элементами джихадистской идеологии — всё это происходило под чётким контролем разведывательных служб. Это и привело движение к краху, распаду и провалу в начале 1996 года.

В тот момент у нас не осталось выбора — ни по религии, ни по разуму — кроме как открыто отмежеваться от GIA и от того, во что превратился джихад в Алжире. В шестой главе, иншаАллах, я кратко расскажу об этом опыте. Я также подготовил книгу под названием **«Краткое свидетельство о джихаде в Алжире 1988–1996 гг.»**, которую, иншаАллах, скоро опубликую.

Связь между моим алжирским опытом и идеями этой книги заключается в шоке, который мы испытали в Лондоне, наблюдая, как международный и региональный сговор смог задавить джихад в Алжире, увести его с истинного пути, взять под контроль его руководство, разбить его в плане безопасности и изолировать от народных масс внутри Алжира и за его пределами — посредством массовых убийств, в которые втянули движение, либо посредством резни, устроенной алжирскими спецслужбами от его имени. Несмотря на военные и общественные успехи, несмотря на то, что это было одно из наиболее благоприятных условий для победы джихадистского движения в современной эпохе — это обернулось суровым уроком. Он подтвердил для меня: **локальные попытки джихада в условиях нового мирового порядка обречены на провал, особенно в условиях глобальной войны против так называемого терроризма (то есть исламских джихадистских движений).**

С конца 1996 года по конец 1997 года я вёл длительные беседы и размышления с рядом элитных джихадистов — кадровых участников афганского джихада и

прочих движений, обосновавшихся в Лондоне. Мы анализировали причины провала вооружённых джихадистских инициатив в новейшей истории:

[Марокко — 1963, Сирия — 1965, Египет — 1965, Турция — 1970, Алжир — 1976, Сирия — 1975–1982, Египет — 1981, Ливия — 1989, Алжир — 1990–1996, Ливия — 1994–1996], а также менее масштабные попытки в других странах: Тунис, Иордания, Йемен, Ливан и т.д.

Мы провели несколько встреч, похожих на нерегулярный семинар, сравнивая провал всех этих организационных попыток с успехами в военном плане в **Боснии, Чечне, Афганистане**. Также мы начали изучать **новые зачатки индивидуального джихада**, которые начали появляться после войны в Персидском заливе — когда отдельные мусульманские юноши начали действовать самостоятельно здесь и там».

И могу сказать, что мои размышления в те дни, а также попытки искать и записывать некоторые мысли в тот период, в дополнение к тем идеям, к которым я пришёл (в «Заявлении о Всемирном Исламском Сопротивлении»), сформировали у меня основы подробных идей этой книги, которую мы держим сейчас в руках.

Я носил эти идеи в своей душе и переселился с ними после того, как принял решение полностью переехать в Афганистан, после двух поездок туда, последовавших за приходом движения Талибан в Кабул и провозглашением Исламского Эмирата. И после того, как мне стало ясно, что надвигается сильный волной шторм безопасности против исламских активистов, особенно джихадистов в Европе, я предпочёл, чтобы этот ураган не настиг меня в Лондоне, который, после знакомства с американским ковбоем, утратил свою изначальную демократическую невинность.

Четвёртый этап: Афганистан (1997 – 2001 гг.)

Я начал свою хиджру (переселение) в Афганистан в августе 1997 года, и она продолжалась до нашего вынужденного выхода оттуда в конце декабря 2001 года.

Причин моего переселения в Афганистан было много. Та, что напрямую связана с содержанием этой книги — участие в противостоянии с новым мировым порядком, во главе которого стояли Америка и Израиль, при участии отступнических режимов в арабских и мусульманских странах.

Меня побудили к этому некоторые вещи, которые я увидел во время двух разведывательных поездок, предпринятых за год до окончательного решения о хиджре.

Наиболее важные из этих факторов:

- Переезд шейха Усамы бен Ладена и элиты его команды в Афганистан.
- Его принятие идей конфронтации с Америкой на глобальном уровне и его призыв исламской умме к джихаду против США под лозунгом: *«Изгнать многобожников с Аравийского полуострова»*.
- Его окончательное принятие идей, очень близких к тем, которые у меня зрелись поэтапно с времён войны в Персидском заливе 1990 года.

Это стало ясно из нескольких моих бесед с ним и с приближёнными к нему лицами во время моего визита в 1996 году.

Я увидел в его принятии подобных идей реальную возможность направить противостояние по правильному пути, учитывая авторитет, биографию и личные качества шейха Усамы, которые, как я тогда считал, делали его подходящим символом для этой борьбы.

Я захотел участвовать и присутствовать в этом противостоянии, которое, как я ожидал, начнётся из Афганистана — особенно после встреч с рядом старших талибов.

Мне стало очевидно, что Афганистан вновь станет местом притяжения для моджахедов и мухаджиров на пути Аллаха, особенно на фоне ужесточающихся

репрессий против джихадистов по всему миру, начиная с 1995 года. А также из-за успеха Талибана в формировании ядра государства, предоставляющего им безопасное убежище.

Я вообразил себе джихадское сообщество, которое вскоре должно было сформироваться в Афганистане, и это подтолкнуло меня к желанию быть там лично, чтобы способствовать распространению тех идей, в которые я уверовал.

Устойчивость власти талибов, а также хорошее обращение, оказанное арабам, переселившимся к ним, давали надежду, что можно будет реализовать программы по подготовке, обучению и практическому участию в боях на стороне Талибана, с целью взрастить ядро нового поколения для предстоящего глобального противостояния — если Аллах даст на то возможность.

Эти причины, наряду с личными целями и внутренним шариатским убеждением в необходимости хиджры в зарождающийся Дар аль-Ислам и в оказании ему помощи, сделали мой путь к этой хиджре осознанным, решительным и полным убеждённости.

И действительно, как я и предполагал, к Афганистану начали стекаться джихадистские группы, видные фигуры афганских арабов и различные организации джихада — особенно в период с 1998 по 2001 год. Это явление, которое я назвал *«второй фазой афганских арабов»*, стало реальностью, расцвело так, что это ошеломило врагов и вновь вдохнуло надежду в сердца сторонников джихада в арабском и исламском мире. Этот собравшийся коллектив снова стал надеждой исламской уммы — даже её величайшей надеждой.

Горящие лозунги и бурная медийная активность, запущенная шейхом Усамой со своей исторической фигурой на афганской земле, придали этой сцене особый колорит. Американская реакция, полная ярости, и её стремление оправдать своё присутствие в арабско-исламском регионе, а также широкая поддержка в массах угнетённой исламской уммы, плюс жара джихадистских сражений в других горячих точках в то же самое время — например, вспыхнувшее восстание в Палестине и ожесточённые бои в Чечне — всё это, наряду с наглой атакой США, их открытой враждебностью, намерением уничтожить Исламский Эмират и свергнуть правительство Талибана, и международной кампанией экономической, политической и медийной блокады против Афганистана и мирового джихадистского сообщества, сформировавшегося в его стенах, — всё это создало, на мой взгляд, благоприятную среду для зрелости тех идей, которые изложены в этой книге.

Некоторые ветераны джихада, как мне показалось, также пришли к схожим убеждениям.

Здесь я не собираюсь подробно излагать хронологию и события того периода, хотя он и был крайне важным в истории современного джихада. Я очень желаю написать об этом важном и бурном этапе, и, возможно, Аллах даст мне возможность охватить события, происходившие с афганскими арабами с момента появления Талибана и нашего прибытия в 1996 году, и до событий 11 сентября 2001 года — и о роли этого сообщества в тот период и после него, если Аллах позволит.

Здесь же я не буду подробно останавливаться на многих, пусть и важных, деталях, за исключением тех, что имеют отношение к идеям этого исследования и к их формированию внутри того опыта. И важно мне здесь следующее: среди руководителей джихадистского течения и кураторов действовавших в тот момент джихадистских групп — а также среди тех, кто прибыл в Афганистан с целью создания новых организаций по тому же традиционному шаблону, с теми же идейными и практическими основами — казалось, что большинство из них по-прежнему полностью уверено в поставленных целях и структурах, на которых они основывали свою деятельность. И они не были готовы к какому-либо принципиальному пересмотру мышления или действий на новых основаниях.

Та самая идея, с которой я расстался с ними в 1990 году, всё ещё преобладала среди них: это *создание подпольных локальных (национальных) организаций, стремящихся к революциям среди масс или партизанской борьбе с целью свержения правящих режимов в своих странах и построения исламских правительств на их руинах.*

Всё, чего они теперь хотят от Афганистана — это чтобы он стал для них *базой для подготовки, обучения и мобилизации, либо безопасным убежищем* для их кадров и активистов, спасавшихся от международной кампании по борьбе с терроризмом. При этом степень их признания Исламского Эмирата и легитимности Амир аль-Муминина (предводителя верующих) варьировалась: от полного её отсутствия — особенно среди некоторых, кто приписывал себя к «салафитам» — до полной убеждённости у других.

Что касается глобального противостояния с крестоносно-иудейским наступлением, то оно, похоже, не представляло для этих организаций практического приоритета — разве что на уровне общего сочувствия к страданиям мусульман. Даже шейх Усама и «Аль-Каида» не смогли изменить взгляды этих организаций и большинства молодёжи, которая прибыла с вышеупомянутыми целями, убедив их в том, что *основной враг — Америка.*

Лишь после нападения Америки на Эмират и последствий событий 11 сентября, Америка убедила всех оставить свои цели и сосредоточиться на войне с ней.

С другой стороны, я увидел понимание и согласие с идеями, которые я позже подробно изложу в этой книге, у некоторых старых братьев, не связанных с этими локальными организациями.

Мне стало ясно, что единственным движением, практическая деятельность которого в значительной степени основывалась на тех же принципах, в которые уверовал я, была организация шейха Усамы бин Ладена — *Аль-Каида*. Особенно сам шейх Усама и его заместитель, Абу Хафс (да помилует их Аллах), поняли, что эпоха локальных (национальных) движений прошла и что они не подходят для предстоящего этапа. Они считали, что:

Обязанность — это мобилизовать умму для борьбы с внешним врагом, представленным Америкой, с акцентом на лозунг «Убрать их с Аравийского полуострова», объединив это с конфликтом против евреев за Палестину и Аль-Аксу, а также с отражением нападения Америки на мусульман в целом.

Это в точности то, к чему я пришёл ещё в 1990 году и о чём читал лекции и писал с того времени.

Затем, изучив все доступные мне возможности для действия и вклада, я основал лагерь и группу, которые работали независимо — так же, как и остальные 14 арабских формирований, официально признанных Талибаном. Я взаимодействовал напрямую с Амиром аль-Муминином.

С центра, созданного в лагере одной из военных частей, принадлежащих Талибану, а также посредством десятков встреч в моём доме и других местах, я начал распространять и развивать эти идеи. И мне кажется, что именно через эти действия идея оформилась в виде, который я представлю в этой книге.

Мне стало совершенно ясно в ходе ряда встреч и обсуждений, в которых я объяснял большинство идей этой книги нескольким...

Среди наиболее важных курсов, которые содержали подробное изложение этих идей как с идеологической, так и с организационной стороны, были те, которые я записал и распространил среди арабских моджахедов и некоторых моджахедов из Центральной Азии. В хронологическом порядке они следующие:

Во-первых: *«Реальность мусульман: кризис и выход»* — 7 кассет по 90 минут.

Во-вторых: *«Джихад — это решение: почему и как?»* — 21 кассета по 90 минут.

В-третьих: *«Мировое исламское сопротивление»* — 10 кассет по 90 минут.

В-четвёртых: «Отряды мирового исламского сопротивления: призыв — метод — подход» — записаны на 6 видеокассет (по 3 часа каждая), то есть примерно 16 часов.

Самыми важными из этих лекций в плане объяснения призыва и методологии являются видеокассеты. Они были записаны 20 августа 2000 года.

А самыми обширными по содержанию идеологических, политических и религиозных вступлений является серия лекций «Джихад — это решение», записанная в сентябре 1999 года в нашем лагере, который я назвал «Лагерь изгнанников», расположенном на военной базе Курга, принадлежащей Талибану, недалеко от Кабула.

Также множество идей из этих материалов были рассеяны в примерно 60 аудиокассетах на различные темы, через уроки, которые я читал в тот период, а также в пяти исследованиях объёмом около 500 страниц, которые я тогда опубликовал. Помимо этого, я выпускал нерегулярный журнал под названием «Вопросы сторонников истины». Это было основное интеллектуальное наследие, которое я представил в период с 1997 по 2001 год.

Несмотря на усилия, которые мы прилагали — группа лагеря «изгнанников», — общая ситуация, касающаяся положения арабских моджахедов и талибов в Афганистане, а затем и последствия событий сентября и падения эмирата, не позволили мне реализовать эти идеи на практике. Это было то, что я пытался сделать с самого начала создания лагеря. Однако я считаю, что этот подробный труд дал полное представление о тех идеях, в которых я убедился в необходимости для выработки нового метода и стиля работы, чтобы противостоять глобальному вызову, в котором мы участвуем. Возможно, Аллах даст нам возможность продолжить путь, что я сейчас и делаю — начиная с публикации этой книги. Или поможет нам передать это знамя тем, кого Он выберет после нас из моджахедов на Его пути, на пути сторонников истины в это время, если пожелает Аллах. Такие писания могут служить выполнением части этой ответственности...

Когда я пытался составить книгу, объединяющую эти идеи в их окончательной форме в Кабуле, произошли события сентября 2001 года и их последствия в Афганистане и Пакистане... Мы оказались в самом центре этих событий, и в итоге пришли к стадии рассеяния, изгнания и скрытности...

Сейчас я завершаю последние штрихи этой книги в нашем прекрасном горном убежище.

**Пятый этап: Пакистан (2002–2003 гг.)
Последствия событий сентября 2001 года**

Последствия событий 11 сентября 2001 года, а также мощная реакция США и спланированная западная крестовая кампания, координируемая с глобальным сионистским направлением и поддержанная силами отступничества и лицемерия в арабском и исламском мире, — всё это усилило, даже наполнило меня убеждённостию в тех идеях, к которым я пришёл относительно способа противостояния этой мировой войне.

Войне, начатой США в качестве лидера нового мирового порядка и их крестовым походом вместе с международной коалицией в начале 1991 года на Аравийском полуострове и в Ираке, которая постепенно развивалась до тех пор, пока не вспыхнула и не стала откровенной после событий 11 сентября, проявившись со всей дерзостью и охватив весь арабский и исламский мир, а также всю планету в качестве поля битвы с исламом и мусульманами, где бы они ни находились. Всё это в рамках программы полного искоренения, основанной на христианско-иудейском понимании "столкновения цивилизаций", принятом США и Западом, который слепо идёт за ними.

Свидетельства этого ежедневно появляются в СМИ, даже из уст самих американцев.

Как я был удивлён откровенности *Джеффри Стайнберга* — журналиста и политического аналитика из Демократической партии США — в очень важном интервью, которое он дал сирийскому спутниковому телеканалу в июле 2002 года. Вкратце, он сказал следующее:

«Америку и человечество ждёт катастрофа из-за политики Республиканской партии во главе с Бушем, которая основывается на принципе "столкновения цивилизаций", выведенном из философий Киссинджера, Хантингтона, Никсона и других. Они строят свои идеи на основе доминирования белой христианской расы над цветным населением Земли. Они считают, что настало время создания всемирной империи под руководством США. Ради этого они планируют остановить промышленное развитие развивающихся стран,

распространять эпидемии и болезни с целью этнической чистки и уничтожения 80% небелого населения планеты!

Дело не ограничивается лишь устранением иракского правительства или стремлением к стабилизации Ближнего Востока.

Он сказал, что США находятся на пороге глобального финансового и экономического краха из-за своей агрессивной военной активности в разных регионах. Буш пытается предотвратить банкротство крупнейших американских компаний, принимая экономические законы без учёта последствий, вводя налоги и пошлины даже на импорт из стран-союзников США. Это породило истерические настроения против Америки в других странах.

И завершил он словами, что из-за политики Буша грядёт катастрофа, которая поразит Америку и весь мир в ближайшее время — будь то через неделю, год или чуть раньше или позже. Главное — она близко.»

То, что происходит сегодня, в значительной степени подтверждает описанную нами природу противостояния между нами и современными римлянами во главе с Америкой. Теперь призыв к сопротивлению на основе этих представлений уже не требует усилий для убеждения. Сам враг и его союзники предоставили все доказательства и стимулы, необходимые для формирования убеждённости в необходимости сопротивления, сделав это с величайшей жестокостью и агрессией. Это заставляет даже самые мирные и пассивные слои в исламской умме задуматься о противостоянии, что, по воле Аллаха, облегчает задачу тех, кто призывает к джихаду и глобальному сопротивлению против этого врага.

Новая реальность, о которой я подробно расскажу в этом исследовании, не просто подтвердила, но и **навязала** единственное возможное направление битвы. Локальные джихадистские конфликты теперь не только бесполезны, но и невозможны. После сентября 2001 года, после вторжения в Афганистан, а затем в Ирак в 2003 году и подготовки врага к будущим операциям, он навязал себя в качестве силы, присутствующей на всех фронтах в целях защиты своих интересов и интересов своих союзников. Не говоря уже о том, что большинство — если не все — локальные джихадистские структуры были разрушены или распались из-за этой сокрушительной кампании и полного неравенства сил сторон. Я считаю, что новая джихадистская реальность делает излишними длительные дискуссии по убеждению оставшихся кадров и организаций в необходимости изменения образа мышления и методов работы в соответствии с новым направлением битвы.

Размышления о предвестниках и последствиях событий сентября подтолкнули меня к важному, пусть и ограниченному, развитию некоторых идей, которые я зафиксирую по ходу исследования, указывая на это, иншаАллах.

Вкратце, я считаю, что события сентября и последующие за ними мировые события, возможно, ввели нас в цепочку событий "**малахим**" (**великих сражений**) и "**фитн**" (**испытаний, смут**), о которых рассказывал Пророк (мир ему и благословение Аллаха), — и только Аллах знает истину. Мир движется к полному наполнению злом и несправедливостью под руководством Америки, её иудейских хозяев и их союзников из числа крестоносцев, отступников и лицемеров. А верующие, ведущие джихад, стали чужаками, скитающимися по земле, не находящими прибежища, бегущими со своей верой из деревни в деревню — точно так, как предсказал Пророк (мир ему).

Возможно, события ведут к **сужению круга верующих**, и многое из происходящего соответствует тому, что описано в хадисах Сунны, а также в некоторых текстах из писаний людей Писания. Баланс сил резко нарушен в пользу наших врагов — это испытание для верующих и искушение для тех, кто отклонился от пути шариата среди причисляющих себя к исламу.

Мир наполняется несправедливостью и угнетением, и события, похоже, направляются к появлению **Махди (мир ему)**, который возглавит путь сопротивления и **заполнит землю справедливостью**, как она была наполнена несправедливостью. И, возможно, **единственным выбором** для верующей группы сейчас остаётся: **терпение, стойкость, жертвы, устойчивость в вере и продвижение с убеждённой уверенностью вперёд** — даже к огненной пропасти, если потребуется. Мы должны сохранять стойкость, пока не наступит время справедливости и пока мы или наши потомки не поднимут флаг справедливости — и это время, иншаАллах, уже близко.

Однако **обязанность джихада сохраняется до Судного дня**, и группа, стоящая на истине, будет продолжать сражаться за эту религию, одерживая победы, которых не сможет лишить их ни тот, кто их покинет, ни тот, кто им противостоит — вплоть до того, как последние из них сразятся с Антихристом (ад-даджалем).

Если мы хотим быть частью этой группы, нести знамя и передавать его от поколения к поколению, от одной группы к другой, то, по моему убеждению, **практические варианты действий в сложившейся ситуации сузились** до степени, при которой нам остаётся только **сопротивление** — в тех формах, которые я изложу далее в этой книге.

Эта книга написана в стремлении к созданию **всеобщего Исламского глобального сопротивления** против этой агрессии. И суть дела выходит за рамки того, чтобы ответственность за это лежала лишь на плечах элиты этой уммы.